ГЛАВА 268. ПОДАВЛЕНИЕ ГЛУБОКОЙ РЕВНОСТИ (1).

Несколько дней спустя, после серии слежек и арестов, дело было окончательно раскрыто.

После нескольких дней работы с утра до вечера все надеялись немного расслабиться. Капитан Янг объявил, что у них может быть свободное время в течение дня, а затем они соберутся поужинать, прежде чем вернутся в город А на следующее утро.

Некоторые сели в экскурсионный автобус, чтобы посетить живописные места, в то время как другие отправились поесть в ресторан. Су Цзянань не хотела ни развлекаться, ни есть. Она подумала и попросила водителя отвезти ее к дому бабушки Сюй.

Увидев Су Цзянань, старуха так счастливо улыбнулась, что даже не смогла закрыть рот. Сюй Юнин ревниво сказала: «Бабушка, морщины на твоем лице становятся намного глубже!»

«Злая девчонка! - бабушка Сюй ткнула Юнин в лоб и сказала: - Иди приготовь чай!» Повернув голову, она улыбнулась Су Цзянань и спросила: «Как у тебя дела? Ты пришла одна?»

«У меня все хорошо, - сказала Су Цзянань: - Я здесь в деловой поездке и завтра вернусь домой. У меня сегодня перерыв, поэтому я пришла навестить тебя и сестру.»

Пожилая женщина дважды одобрительно похлопала Су Цзянань по руке и спросила: «А как насчет Ичэна? Он не навещал меня в городе Г уже больше полугода. За это время он ни разу не звонил. Он, должно быть, снова занят? Скажи ему, чтобы он заботился о своем здоровье.»

Рассеянно поглядев на неё, Су Цзянань тут же расплылась в улыбке: «Бабушка, ты можешь быть уверена. У моего брата тоже все хорошо. Просто он был очень занят все это время. Когда он закончит, я скажу ему навестить тебя!»

«Хорошо, хорошо».

Лицо старухи светилось радостью, но сердце Су Цзянань горевало.

После отъезда Ло Сяоси не было никаких новостей. Ее телефон был выключен, и она больше не обновляла свой статус в социальных сетях.

Су Цзянань знала, что Ло Сяоси хотела немного побыть в тишине и одиночестве, чтобы разобраться в проблемах. Поэтому она не стала ее беспокоить.

Что касается Су Ичэна, то внешне он казался таким же, как обычно, нормально работал и отдыхал.

Но Су Цзянань знала, что, если не было светских мероприятий, он всегда шел домой после работы. Никто не знал, как он проводил каждый вечер и долгую ночь в этой квартире.

Сяо Чэнь однажды по секрету сказал Су Цзянань, что Су Ичэн стала более зависимым от снотворного, чем раньше, принимая его почти каждый день.

Следовательно, Су Ичэн на самом деле был нездоров.

Но поскольку бабушка Сюй старела, Су Цзянань не хотела, чтобы она беспокоилась о молодом поколении, поэтому оставила неприятные новости при себе.

После недолгой беседы энергия бабушки Сюй постепенно иссякла. Понимая нынешнее физическое состояние своей бабушки, Сюй Юнин помогла ей подняться: «Бабушка, возвращайся в комнату и немного отдохни. Я позову тебя, когда обед будет готов.»

Су Цзянань и Сюй Юнин помогли пожилой женщине устроиться в постели, а затем вернулись в гостиную. Сюй Юнин виновато улыбнулась: «Моя бабушка сейчас как ребенок. Ей приходится спать по пятнадцать-шестнадцать часов в сутки. Она не в состоянии ухаживать за рестораном, о котором заботилась столько лет.»

Су Цзянань выглядела обеспокоенной, но Сюй Юнин продолжила и сказала: «Будь уверена, бабушка не больна, она просто становится старше. Садись, я хочу задать тебе вопрос.»

Су Цзянань села в кресло и спросила: «Какой у тебя вопрос?»

«...Мистер Лу и мой босс, — сказал Сюй Юнин, ее голос звучал немного нерешительно и выдавал любопытство: - Кажется, у них близкие отношения, это правда?»

«Боян никогда не упоминал об этом, — улыбнулась Су Цзянань. - Но, согласно моему пониманию моего мужа, у него, вероятно, близкие отношения с Му Сидзэ, и они знают друг друга уже много лет».

Сюй Юнин задумчиво кивнула: «...О».

«Что не так? - Су Цзянань бстало любопытно, почему Сюй Юнин спросила об этом.

Придя в себя, Сюй Юнин ухмыльнулась, подняла подбородок и лениво сказала: «Я не думаю, что они относятся к одному и тому же типу людей в этом мире. Ты не знаешь Му Сидзэ, снаружи он выглядит устрашающе, но в некоторых аспектах он просто как трехлетний ребенок!»

Су Цзянань заинтересовалась и продолжила спрашивать: «Например? В каком смысле?»

«Например, его способность позаботиться о себе равна нулю, он также придирчивый едок, и... - когда Сюй Юнин приготовилась пожаловаться на Му Сидзэ, ее черные глаза поднялист к потолку, а затем она взяла свои слова обратно: - Забудь об этом, я не хочу жаловаться на него».

Су Цзянань подумала, что Сюй Юнин боится, что ее слова могут быть переданы Му Сидзэ. Хотя беспокойство Сюй Юнин было излишним, Цзянань не стала переспрашивать.

Очевидно, она не сказала бы Сюй Юнин сейчас, что жалобы на человека часто были началом любви к этому человеку.

Сюй Юнин пошла за своим бумажником: « Посиди немного, а я пробегусь по магазинам. Давай пообедаем вместе».

Продуктовый рынок был прямо внизу. Через несколько минут после ухода Сюй Юнин раздался звонок в дверь.

Су Цзянань сначала подумала, что Сюй Юнин забыла свои ключи, но когда она открыла дверь, то увидела мужчину средних лет и трех молодых людей, стоящих за дверью.

Волосы, покрашенные в красный и желтый цвета, толстые золотые цепи, татуировки... Су Цзянань примерно представляла себе, кто были эти люди.

«Привет», - мужчина средних лет с непристойным выражением посмотрел на Су Цзянань. «Когда такая красивая девушка пришла в дом этой старухи?» - он презрительно вздернул подбородок, глядя на Су Цзянань. - Как насчет того, чтобы мы, старшие братья, пригласили тебя поужинать сегодня вечером?»

«Зачем вы, ребята, здесь?» - Су Цзянань вышла и закрыла за собой дверь, чтобы эти шумные люди не могли потревожить покой бабушки Сюй.

«Мы хотим купить этот дом!» - вперёд гордо выпрыгнул молодой человек. - Мы даем вам неделю, чтобы съехать!»

«Черта с два мы это сделаем! - Сюй Юнин вернулась назад с сумками в руках и встала перед дверью: - Мы с бабушкой этого не примем! Проваливайте!»

«Ты, маленькая девочка, следи за тем, как ты разговариваешь с нашим братом Бяо!» Молодой человек свирепо посмотрел на Сюй Юнин: «За всей этой деревней следит брат Бяо. Разве ты не знаешь? Разве ты не хочешь остаться здесь?»

Сюй Юнин холодно взглянула на брата Бяо: «Мы не продадим тебе наш дом! Забирай своих собак и убирайся как можно дальше!»

«Ты!... Просто подожди!» - оставив предупреждение, банда в гневе бросилась прочь.

Сюй Юнин подошла к Су Цзянань и осмотрела ее: «Они тебе что-нибудь сделали?»

«Я в порядке», - Су Цзянань чувствовала, что инцидент еще не закончился. Она спросила: «Что происходит?»

Как только они вошли в комнату, Сюй Юнин сказала Су Цзянань, что приходившие люди были хулиганами в этом районе, считавшемся древней деревней. В последние годы спокойствие древней деревни привлекло многих художников, которые открыли здесь студии, кафе и отели.

Банда брата Бяо вынюхивала возможности для бизнеса и насильно приобретала старые дома других людей.

«Но моя бабушка никогда не продаст им наш дом! - сказала Сюй Юнин: - Бабушка выросла здесь, мы с мамой тоже выросли здесь... Как мы могли позволить этим людям разрушить место, в котором мы выросли?»

«Что ты будешь делать? - сказала Су Цзянань: - С этими парнями, похоже, трудно справиться».

Сюй Юнин холодно фыркнула: «С ними трудно справиться, но меня еще труднее спровоцировать безнаказанно!»

Не уверенная, было ли это ее иллюзией, на одно мгновение Су Цзянань увидела, что глаза Сюй Юнин... были полны вызывающей озноб угрозы...

Сюй Юнин не испытывала ни малейшего страха. Она отнесла пакеты на кухню и умело вымыла и нарезала овощи. Как раз в тот момент, когда Су Цзянань подумала, что та собирается готовить, Юнин сняла фартук и вышла из кухни.

«Я не умею готовить, - Сюй Юнин смущенно потерла нос. - Позвольте мне проверить, проснулась моя бабушка или нет. Она у нас дома шеф-повар.»

«В этом нет необходимости, - Су Цзянань остановила Сюй Юнин. - Я приготовлю, дай бабушке Сюй еще немного отдохнуть».

Су Цзянань действовала быстро и приготовила несколько простых домашних блюд. Сюй Юнин и бабушка Сюй снова и снова хвалили ее стряпню.

После еды Сюй Юнин потерла свой полный живот и сказала Су Цзянань: «Если бы я была мужчиной, я бы обязательно украла тебя у мистера Лу».

«Злая девчонка! - бабушка Сюй постучала Сюй Юнин по голове. — Веди себя как девушка и перестань нести чушь. Иди помой посуду!»

Сюй Юнин высунула свой язык: «Бабушка, ты предвзята!» После этого она все равно пошла мыть посуду.

После дневного сна бабушка Сюй проснулась в приподнятом настроении и весь день болтала с Су Цзянань. К вечеру Цзянань получил приглашение на ужин от капитана Янга и, наконец, встала, чтобы уйти. Водитель отвез ее в ресторан.

Как только Су Цзянань вошла в ресторан, четверо сильных мужчин последовали за ней и сели за столик недалеко от нее.

Вся команда состояла из выпускников отделов интернет-технологий и уголовных расследований; поэтому они легко заподозрили, что эти люди были телохранителями Су Цзянань. Сяо Ин передала меню Су Цзянань и поддразнила: «Цзянань, твой босс Лу беспокоится, даже когда ты с нами? Это так...»

Су Цзянань сделала жест «стоп» и бросила взгляд на капитана Янга: «Докладываю капитану, ваш щеночек чувствует себя опустошенным. Поторопитесь, погладьте ее по голове.»

Люди обескураженно расхохотались, когда румянец со щек Сяо Ин распространился до ее ушей. Она размахивала руками и ногами и оправдывалась: «Не болтай! Кто его щеночек!»

Группа людей дразнила Сяо Ин. Чем больше она краснела, тем счастливее они становились. Наконец, рев капитана Янга окончательно остановил их.

Конечно, герой, спасший красавицу, должен был заплатить за это. В конце концов, капитан Янг стал всеобщим объектом насмешек, а также подвергся шантажу, который заставил его заплатить за ужин.

Вернувшись в отель после ужина, Су Цзянань намеренно не сказала Лу Бояну по телефону, что дело закрыто и что она вернется в город А на следующий день.

На следующий день Су Цзянань летела эконом-классом и приземлилась в аэропорту города А. Сев в такси, она направилась прямо в «Лу Энтерпрайз».

Лу Боян преподнес ей сюрприз, она определенно должна была удивить Лу Бояна в ответ!

Всякий раз, когда Су Цзянань входила в компанию, стойка регистрации немедленно сообщала об этом в офис президента. На этот раз Су Цзянань подбежала к стойке регистрации как раз вовремя, чтобы подать им сигнал бросить телефон. Она улыбнулась и сказала: «Я просто поднимусь сама».

Она поднялась на эксклюзивном лифте Лу Бояна на этаж президентского кабинета. Все по-прежнему казалось ей знакомым, за исключением одной странной вещи. Секретарша застыла, увидев ее, затем поздоровалась: «Миссис Лу…» Затем она посмотрела на кабинет президента с еще более странным выражением лица.

Су Цзянань была так взволнована, желая увидеть реакцию Лу Бояна, что не заметила деталей. Она поспешно спросила: «Президент здесь, в компании?»

«…Так и есть, - нерешительно сказала секретарь: - Президент в своем кабинете…»

Слава Богу!

Су Цзянань улыбнулась: «Не могли бы вы позвонить по внутреннему телефону и сказать, что ему принесли документы».

«…Хорошо», - хотя секретарша колебалась, она все же позвонила в соответствии с её просьбой. Вскоре в трубке послышался голос Лу Бояна: «Войдите».

Су Цзянань глубоко вздохнула и толкнула дверь. Она специально отрегулировала темп своих шагов, чтобы Лу Боян не узнал ее заранее.

Но она никогда не думала, что Лу Боян удивит её больше, чем она его…

http://tl.rulate.ru/book/18987/2441145